

Рецензия на книгу Н.Павленко «Пётр I и его время» (П.С.Гуров, Д.В.Муромцев)	3
Рецензия на книгу Анисимов Е.В. Царь и город: Петровский Петербург (Е. Шаров).....	18
Рецензия на статью Э.Вагеманса «Визит Петра Великого» (П.С.Гуров, Д.В.Муромцев)	34

Рецензия на книгу Н.Павленко «Пётр I и его время» (П.С.Гуров, Д.В.Муромцев)

Внешняя критика источника

Книга Н.Павленко «Пётр I и его время», вышедшая в 1990 году в Лениздате и переизданная в серии ЖЗЛ в издательстве «Молодая гвардия» в 2007 году, имеет два варианта – полный и сокращённый, рецензия выполнена по первому из них. Книга представляет собой историческую прозу.

Героическая и переломная эпоха Петра I - важнейший рубеж в истории России, «когда Россия молодая мужала гением Петра», преобразуя все стороны жизни Отечества, создавая сильную национальную армию, флот, промышленность. Великому Пушкину принадлежит самая точная обобщенная характеристика героя этой книги: Петр Великий «один есть целая всемирная история».

Имя Петра I известно каждому с детских лет. Жизнь и деятельность этого человека, насыщенная драматизмом, огромным напряжением нравственных и физических сил, привлекала и привлекает внимание многих деятелей культуры. О Петре читатель черпает сведения из художественной прозы и поэзии, скульптуры и живописи, художественных фильмов и музейных собраний. В его правление отсталая страна совершила огромный скачок вперед в промышленном развитии. Россия утвердилась на берегах Балтики, приобрела кратчайший торговый путь в Европу. Появилась первая печатная газета, были открыты первые военные и профессиональные школы, возникли первые типографии, печатавшие книги светского содержания. Первый в стране музей. Первая публичная библиотека. Первые публичные театры. Первые парки. Наконец, первый указ об организации Академии наук. Детищем Петра по праву считается военно-морской флот, ранее отсутствовавший в России, а также регулярная армия, великолепно обученная и

столь же хорошо вооруженная. При Петре и под его водительством они навеки прославили русское оружие.

Перечисленные новшества, вмещающиеся в емкое понятие «Петровские преобразования», позволили России сокрушить первоклассную шведскую армию и войти в ранг великих держав. Петр занял достойное место в ряду великих предков, защищавших независимость Родины. Его беззаветный патриотизм и полководческие дарования в суровые годы Великой Отечественной войны были источником вдохновения для советских воинов.

Оценивая положительно значение преобразований Петра в истории нашей Родины, надобно помнить, что осуществлялись они за счет огромных жертв трудового населения. Это усилиями народа воздвигался Петербург, строились корабли, сооружались крепости, каналы и дворцы. На плечи народа легли новые тяготы: были увеличены налоги, введена рекрутчина, производились мобилизации на строительные работы. Русские воины проявляли чудеса храбрости в сражениях у Лесной, Полтавы, Гангута и Гренгама.

Политика Петра была направлена на возвышение дворянства. Его реформы укрепили господствующее положение дворянства в феодальном обществе. Дворянское сословие стало более монолитным и образованным, повысилась его роль в армии и государственном аппарате, расширились права на труд крепостных крестьян. Приобретенные морские гавани обеспечили помещикам и богатым купцам выгодные условия сбыта продуктов крепостного хозяйства.

Но тяготы, связанные с преобразованиями, легли не только на плечи трудового населения — все слои общества царь обязал вносить свою лепту в победу над сильным противником и нести бремя повинностей, которых ранее не было. За дворянством была окончательно закреплена роль служилого сословия, обязанного пожизненной и обязательной службой на театре военных действий, в казармах и канцеляриях, а также необходимостью

учиться. Духовенство царь лишил части доходов в пользу государства и обязал его содержать школы и богадельни. Купечество непомерными налогами и повинностями было доведено почти до полного разорения, и Петру в последние семь-восемь лет царствования довелось принимать срочные меры для восстановления их благосостояния, а купцов, вкладывавших капиталы в производство, награждать небывалыми привилегиями.

В результате произвола властей, перенапряжения хозяйственных ресурсов населения, грубых форм введения новшеств в стране возникали социальные катаклизмы: три стрелецких бунта (1682, 1697, 1705—1706 годов) и выступления казаков на Дону (1707—1708 годов).

Классовая направленность преобразований не исключает их громадной общенациональной значимости. Они вывели Россию на путь ускоренного экономического, политического и культурного развития и вписали имя Петра — инициатора этих преобразований — в плеяду выдающихся государственных деятелей нашей страны.

Преобразования осуществлялись государственной властью, возглавляемой Петром Великим. Они еще раз подчеркивают колоссальную роль государства в истории нашей страны и специфические пути ее развития, обусловленные размерами территории и природными условиями.

Само собою разумеется, что автор писал не историю России, а биографию Петра. Именно поэтому многие события истории страны остались за пределами книги.

Биография Петра Великого, преобразователя России, принадлежащая перу крупнейшего отечественного историка Н. И. Павленко, по праву признана классикой биографического жанра. Она написана на строго документальной основе, с привлечением всех доступных источников, и в то же время читается на одном дыхании, подобно добротному историческому роману. Личность Петра I, как, наверное, ни одного другого государственного деятеля в истории России, вызывает и по сей день

неутихающие ожесточенные споры: благом или трагедией для России стали его знаменитые преобразования? Автор книги дает свой ответ на этот вопрос, раскрывая перед читателем все стороны многогранной, поистине титанической деятельности царя-реформатора.

Внутренняя критика источника

Основной темой источника является всё царствование Петра I. В качестве вопросов, рассматриваемых автором, выступают все стороны этого периода – от государственной деятельности царя до его личности. Фактически это публицистическая версия реконструкции истории петровских времён (в противоположность художественной версии А. Н. Толстого). В целом данный источник не противоречит какому-либо существующему. Наоборот, Н. Павленко стремится как бы примирить все существующие версии. С одной стороны, он поддерживает точку зрения Анисимова, известного своим отрицательным отношением к петровским реформам. Оба придерживаются точки зрения, что Пётр делал излишний акцент на необходимости изменений в структуре государственного управления в духе «работы» реформ в армии и военных ведомствах. Оба признают, что великодержавный реформатор не хотел видеть различий между солдатом и служащим государственного учреждения, когда дело касалось исполнения приказаний и указов самодержца. Идеальными Петру представлялись учреждения, уподобленные казарме, а служители учреждений – военным чинам, с такой же неукоснительностью выполняющими указы, как солдаты и офицеры выполняли военные уставы.

Красочно описывает Павленко и некоторые довольно непривлекательные подробности из жизни Петра, например, «всепьянейший собор», созданный в насмешку и в подражание Вселенского собора, процесс по делу царевича Алексея. Жители Москвы, а позднее и Петербурга не раз наблюдали сцены дикого разгула, которые устраивались «собором». Скажем,

на Святки человек двести членов «собора», на десятках саней, с песнями и свистом ездят всю ночь по городу, заезжают в дома, «славят» хозяев, а те угощают их и платят за «славление». Напивались при этом мертвецки. На Великий же пост, наоборот, его всешутейство князь-папа устраивает покаянную процессию – «соборяне» на ослах, волах, в санях, запряженных свиньями, козлами, медведями, в вывороченных полушубках шествуют по улицам и площадям. Изображают смирение, показное конечно. Подобное надругательство над Церковью не могло не выглядеть святотатством в глазах верующих людей, церковных иерархов. Подобные выходки царя создавали ему вполне определенную репутацию у многих, и уже тогда среди простого люда поползли слухи и разговоры о «царе-антихристе». Многие бояре и священные чины осуждали пристрастие царя к иноземцам, его новшества, его пренебрежение к старым русским обычаям, обрядам. «Всешутейший собор» многие считали пагубой для души царя и его окружения, вероотступничеством, как и его якшанье с еретиками-католиками и лютеранами.

В описании следствия по делу Алексея автор не забывает и другую сторону этого процесса – конфликт отца и сына выходит за рамки семейных отношений. В частности, Павленко не отрицает симпатий окружения Алексея к старым порядкам. Указывает он и на влияние церкви, отмечая, что «как бы не монах, не монахиня и не Кикин», не было бы заговора (мнимого или действительного – автор приводит аргументы в пользу обеих версий). По поводу отношения духовной и светской власти Павленко цитирует известное высказывание Петра, вспоминавшего о конфликте царя Алексея Михайловича и патриарха Никона: «Отец мой имел дело с одним бородачом, а я с тысячами».¹

Также неоднозначно автор относится к реформам Петра. Но он оценивает их по возможности объективно, отмечая положительные и отрицательные стороны. Так, наиболее неудачной он считает судебную

¹ Цит по. Павленко Пётр I и его время Л: 1990 – С. 124

реформу, описывая, что суды были созданы в десяти городах по выбору наобум, при этом судебные функции были предоставлены и коллегиям (например, Ревизион-коллегии, предшественнице нынешней Счётной палаты, в определённых пределах – Коммерц-коллегии и др.). Противоречивой автор считает административную реформу, так как происходило наложение параллелизма Страна была разделена на 8 губерний, различавшихся по территории и количеству населения. Во главе губернии стоял назначаемый царем губернатор, сосредоточивавший в своих руках исполнительную и служебную власть. При губернаторе существовала губернская канцелярия. Но положение осложнялось тем, что губернатор подчинялся не только императору и Сенату, но и всем коллегиям, распоряжения и указы которых нередко противоречили друг другу. Губернии в 1719 г. были разделены на провинции, число которых равнялось 50. Во главе провинции стоял воевода с провинциальной канцелярией при нем. Провинции в свою очередь делились на дистрикты (уезды) с воеводой и уездной канцелярией. После введения подушной подати были созданы полковые дистрикты. Квартировавшие в них воинские части наблюдали за сбором податей и пресекали проявления недовольства и антифеодальные выступления. При этом размер полкового дистрикта зависел от того, какой полк он был обязан содержать. Так, содержание пикинерского полка (лёгкая кавалерия) обходилось вдвое дороже пехотного, а драгунского (тяжеловооружённая кавалерия) – втрое, тогда как гарнизонный полк обходился вдвое дешевле пехотного. Соответственно драгунский полковой дистрикт равнялся трём пехотным или шести гарнизонным полковым дистриктам.

В то же время Н. Павленко объясняет, что реформы были продиктованы следующей ситуацией. Что имела Россия до Петра? Морально и технически устаревшую кучку вооруженных стрельцов носивших гордое звание армии. Отсутствие выходов к морям, которые могли бы позволить удачно развиваться торговле, хотя имел место мизерный по объему обмен товарами через вечно замерзающий порт Архангельск. В допетровской

России отсутствовала крупная промышленность, хотя потребность в ней уже появилась и были люди готовые ей заняться. Слабообученное мелкопоместное дворянство, не желающее изменений, скрывалось в собственных имениях от любых преобразований.

Также допетровской России была присуща окончательно одряхлевшая система государственных учреждений – с бородатой и жутко неповоротливой Боярской Думой и громоздкой структурой Приказов, где дела в лучшем случае решались медленно, либо не решались вовсе. Автор отмечает важность перехода к новой системе учреждений от старой воеводско-приказной системы. Также в качестве положительного примера он приводит податную реформу. Павленко правильно объясняет её причину нуждами военного времени. И конечно же, он не оспаривает, а даже подробно описывает создание регулярной армии, и тоже объясняет это практическими соображениями.

Павленко в полном соответствии с другими авторами, в том числе дореволюционными – Соловьёвым, Ключевским – отмечает и дипломатическую деятельность Петра.

Но у Павленко соседствуют объективная и субъективная оценки.

События петровских времён в ряде случаев описаны довольно подробно. Так, например, никто не даёт такого красочного описания Астраханского восстания 1705 года. Павленко объясняет его причину «слухами, что всех девок выдадут насильно за иноземцев»², последовавшими за тем скоропалительными массовыми свадьбами с гулянками, попойками и грабежами, переросшими в массовое недовольство. Также субъективными причинами он объясняет восстание Булавина, измену Мазепы, неудачу Прутского похода.

Актуальность книги Павленко в том, что оценка петровского времени в ней разносторонняя. С одной стороны, Петр не только постиг веление времени, но и отдал на службу этому велению весь свой незаурядный талант,

² Цит по. Павленко Пётр I и его время Л: 1990 – с.241

упорство одержимого, присущее русскому человеку терпение и умение придать делу государственный размах. Петр властно вторгнулся во все сферы жизни страны и намного ускорил развитие начал, полученных в наследство. История России до Петра Великого и после него знала немало реформ. Главное отличие Петровских преобразований от реформ предшествующего и последующего времени состояло в том, что Петровские носили всеобъемлющий характер, охватывали все стороны жизни народа, в то время как другие внедряли новшества, касавшиеся лишь отдельных сфер жизни общества и государства. С другой - неудобства непредсказуемого буйства Петра, то заменявшего моду европейского света обликом завсегдаев немецких кабаков, то скандально возвышавшего случайную личность, – искупались в глазах «верхов» его функциональной полезностью. Кто еще с такой яростью мог пытаться и лично рубить топором стрельцов и заставлять делать это своих приближённых?!

Также Павленко указывает отрицательные стороны бытовых преобразований. Изменения в быту и культуре, которые произошли в первой четверти XVIII в., еще больше подчеркивали выделение дворянства в привилегированное сословие, превратили использование благ и достижений культуры в одну из дворянских сословных привилегий и сопровождалось широким распространением галломании, презрительного отношения к русскому языку и русской культуре в дворянской среде.

Особенность реформ Петра состояла в их обширности, в охвате своим влиянием всех сторон жизни каждого подданного и государства в целом: они внесли новшества в экономику страны, в социальную структуру общества, во внешнюю политику, в культурную жизнь, в быт населения, в систему управления государством, в строительство вооруженных сил.

Вторая важная особенность, точнее, результат реформаторских начинаний Петра состоял в превращении мало кому известной Московии в Российскую империю. Становление Российской империи сопровождалось внедрением по крайней мере трех новшеств, позволивших России занять

подобающее ей место среди государств Западной Европы. Прежде всего, это создание военно-морского флота, обеспечившего ей первенствующее положение на Балтийском море. 24 линейных корабля бороздили воды Балтики и охраняли спокойную жизнь столицы империи — Петербурга.

В отличие от Азовского флота, корабли которого не сделали ни одного боевого выстрела и выполняли функцию сдерживания Османской империи от нападения на южные рубежи страны, грозную силу Балтийского флота в полной мере ощутили шведы, потерпевшие поражение на море у Гангута и Гренгама. В итоге Россия превратилась в морскую державу. Ее население, в основном сосредоточенное в центральной части России, не знавшее вкуса морской воды, постепенно привыкало и к сооружению кораблей, и к выполнению матросских обязанностей. До Петра в России не было флота, Петр справедливо считается его создателем.

Второе новшество выражалось в создании регулярной армии. Армия Русского государства XVII столетия состояла из двух родов войск — дворянского ополчения, созывавшегося на то время, когда южным и западным рубежам страны угрожали соседи: Речь Посполитая и Османская империя, и постоянного войска, выполнявшего в мирное время преимущественно полицейскую службу в столице и крупных городах, а в годы конфликтов отправляемого на театр военных действий. Боеспособность обоих родов войск была невысокой, прежде всего потому, что внимание дворянина было приковано к поместью, к организации в нем хозяйства и всякий отрыв от этих забот вызывал острое желание вернуться в усадьбу.

Весь этот слабо организованный военный механизм Петр реорганизовал в регулярную армию, то есть армию, располагавшую единой системой комплектования, едиными правилами обучения и снаряжения, единообразной структурой, вооружением и военной формой. Регулярная армия Петра формировалась в процессе затяжной и изнурительной Северной войны, прошла путь от поражения под Нарвой до славных побед у Лесной, Полтавы и Переволочны.

Третье новшество Петра — организация регулярной дипломатической службы. Дипломатическая практика Русского государства по XVII век включительно имела дело с отправкой за границу посольств. Русское государство не имело своих постоянных представительств при дворах стран Западной Европы. Отсутствовали постоянные представительства западноевропейских государств в Москве. В случае надобности правительство снаряжало в Париж и Лондон, Стокгольм и Варшаву посольства с конкретными поручениями военного, экономического либо политического характера. Последнее такое посольство, названное по численности состава и пребыванию в нем царя Великим, находилось за пределами страны 300 лет назад — в 1697—1698 годах. Равным образом и из-за границы в Москву приезжали посольства с разовыми поручениями, выполнив которые, иностранные дипломаты отбывали на родину. Исключение составляла Швеция, имевшая в Москве своего постоянного резидента.

Только со времен Петра Россия стала иметь постоянные представительства в Лондоне и Париже, Варшаве и Берлине, Вене и Стокгольме. Равным образом при царском дворе в Петербурге были аккредитованы посольства многих государств. Это означало приобретение Россией статуса европейского государства. Это означало, с другой стороны, что внешняя политика стала приобретать значение системы, а не случайных, эпизодических связей.

Важнейшим итогом петровских преобразований являлась европеизация страны. Под европеизацией следует понимать не только и не столько обрезание бород и укорачивание национального платья, а обширный комплекс мер, нацеленных на повышение культурного уровня населения, на его цивилизованное поведение в обществе, на внедрение современных форм промышленного производства и т. д. и т. п.

Под европеизацией мы подразумеваем и распространение светского образования в форме Навигацкой школы, школ цифирных и гарнизонных в

провинциальных городах, открытой в 1715 году Морской академии, в подготовке к открытию Академии наук.

В емкое понятие европеизации мы вкладываем создание нового административного аппарата, замену обветшалой и хаотичной приказной системы коллегиями, каждая из которых ведала точно очерченными функциями. Вместо архаичной Боярской думы, комплектовавшейся из родовитых людей, был учрежден Сенат: критерием для сенатора являлось не знатное происхождение, а способности, личные качества.

С появлением новых учреждений началось формирование в России бюрократии. Ее возникновение мы связываем с появлением уставов, наставлений, инструкций, определяющих унифицированные для всей страны функции каждого учреждения и персонала, его обслуживающего.

Создание бюрократии отнюдь не является абсолютным злом — без бюрократии не может существовать ни одно цивилизованное государство. Бюрократия не является злом, если ее деятельность находится под контролем общества. Но там, где нет подлинной свободы слова, где отсутствует над нею общественный контроль, там процветают казнокрадство, взяточничество, волокита, там бюрократия превращается в самодовлеющую силу, создающую благоприятные условия для разворовывания государственной и грабежа частной собственности подданных.

Петр знал об изъянах бюрократии и пытался преодолеть их доступными ему средствами: вместо общественного контроля он ввел практически бюрократический принцип надзора за деятельностью должностных лиц, поручив осуществлять его отдельным персонам — фискалам. Систему контроля венчал созданный царем институт прокуратуры: чиновник контролировал деятельность другого чиновника. Совершенно очевидно, что система контроля Петра Великого оказалась неэффективной, а пороки бюрократии — неуязвимыми.

К европеизации России мы относим и создание мануфактурного производства. Советская историография, сколь бесполезно, столь и ста-

рательно, вооружившись оптическими приборами, разыскивала внутренние предпосылки для перерастания мелкого товарного производства в мануфактуру. Положительные результаты не были достигнуты, ибо человечеству не свойственно повторно изобретать велосипед: готовые формы мануфактурного производства были перенесены из стран Западной Европы в Россию. Пересаженная на крепостную почву, мануфактура в России функционировала на крепостном труде, приобрела специфику, что, однако, не мешало ей процветать в металлургии, суконной и полотняной промышленности. В промышленном развитии Россия при Петре Великом достигла грандиозных успехов: в конце XVII столетия в стране функционировало 10—12 мануфактур только в области металлургии. К концу царствования Петра мануфактур насчитывалось около сотни, они внедрились в самые разные сферы промышленности. В начале 20-х годов XVIII века Россия превратилась в экспортера промышленных товаров: железа, меди и полотна.

Но, как уже говорилось выше, центральной у Павленко выступает личность царя. Это была личность необыкновенная, таланты которой проявлялись в различных сферах жизни: военной, административной, хозяйственной, законодательной, культурной. Петр не только царствовал, но и управлял. В отличие от современника, шведского короля Карла XII Петр выступал не в роли разрушителя, а в роли созидателя. Обоснованием своих действий Петр считал тезис: царь — слуга государства, подданные — слуги царя. Служба царю была тяжелой, требовала от народа колоссального напряжения нравственных и физических сил. За новшества народ расплачивался новыми налогами, рекрутчиной, постоянной и подводной повинностями, распространением крепостнических порядков на новые слои населения.

Автор также отмечает, что негативным следствием петровских преобразований стал очередной виток в развитии крепостного права. Оно действовало растлевающим образом не только на крестьян, но и на дворян.

Петр принуждал дворян служить в казармах и канцеляриях, проливать кровь на поле брани. Но после его смерти дворяне шаг за шагом освобождались от повинностей, превращались из служилого в землевладельческое сословие. Живя плодами чужого труда, дворянство приучалось к лености, лишалось предприимчивости, стремления к овладению знаниями.

Особенно же пагубно крепостное право отражалось на крестьянстве, приучая его к рабскому повиновению, безропотности, лишая способности отличить свое от чужого.

Также Павленко указывает на то, что не следует полагать, будто петровские преобразования не имели некоторых предпосылок в прошлом. В подтверждение он цитирует С. М. Соловьева: «Народ собрался в дорогу; ждали вождя. Вождь появился. Этим вождем был Петр Великий, который, по выражению Пушкина, на троне был работником, своими усилиями на столетия определившим новый курс истории России».

Таким образом, основная цель автора – разносторонняя и справедливая оценка царствования Петра – достигнута в полной мере.

Отличительной особенностью книги Павленко является использование научного стиля для изложения действия. Научно-популярным стиль изложения назвать трудно, так как автор постоянно прибегает к анализу и оценке тех или иных событий. Но в целом книга написана доступным языком и рассчитана на массового читателя, а не только специалистов в истории данного периода.

Оценка источника

Книга Н. Павленко может быть оценена как полностью понравившаяся. Выше она сравнивалась по значению с романом А.Н.Толстого и является в мире научной литературы тем же, что названный роман – в мире литературы художественной. Автор известен множеством монографий и публикаций по истории петровского времени, но никогда он не создавал настолько художественного и научного произведения одновременно.

Необычным выглядит и авторский подход, тоже сделавший книгу привлекательной для чтения. Как известно, в советской историографии по вопросу планомерности реформ, подобно дореволюционному периоду, тоже не существовало единого взгляда. Как правило предполагался более глубокий смысл преобразований, нежели только повышение эффективности военных действий. С другой стороны, распространенным было мнение, что ход войны имел решающее влияние на характер и направленность петровских преобразований. Отмечалось и то, что реформы приобретали все более отчетливый характер планомерности и последовательности по мере неуклонно возрастающего перевеса России над Швецией в Северной Войне.

Для авторов таких исследований характерным является стремление провести границу между первой «лихорадочной» фазой войны, когда внутренние реформы имели хаотичный и незапланированный характер, и последним десятилетием жизни Петра, когда правительство располагало достаточным количеством времени для обдумывания более перспективных решений. К этому периоду и относятся самые эффективные и существенные преобразования.

Павленко, как уже указывалось, примиряет отрицательные и положительные оценки, считая те и другие справедливыми и объективными.

Общая оценка

Книга Н. Павленко может быть использована как источник по изучению отдельных событий петровского времени. Подробно описаны многие моменты – строительство Азовского флота, военная реформа, создание коллегий, дело Алексея, церковная реформа и др. Материала иногда бывает достаточно для выполнения небольшого исследования по какой-нибудь одной из названных тем. В то же время ряд реформ автор рассматривает поверхностно. Это относится к тем реформам, которые он считает неудачными. Например, всего один абзац он уделяет судебной реформе.

В отношении востребованности обществом данной книги можно отметить следующее. В период становления институтов российской государственности и создание правового демократического общества взоры многих историков вновь обращены к петровским преобразованиям, как наиболее яркому примеру проведения целого комплекса реформ за сравнительно небольшой отрезок времени.

В отношении рекомендации потенциальным читателям следует обратить внимание на необходимость подробного прочтения данной книги. Только полная оценка исторического периода, рассматриваемого в ней, выступает объективной. Кроме того, следует рассматривать созданный автором образ Петра как целостный, хотя и противоречивый.

Рецензия на книгу Анисимов Е.В. Царь и город: Петровский Петербург (Е. Шаров)

Содержание

1. Внешняя критика источника.....2
 - а) К какому виду источника принадлежит, его специфика
 - б) Год, место издания, автор.
 - в) Причины (обстоятельства) появления источника

2. Внутренняя критика источника.....4
 - а) Основные проблемы, сюжеты, вопросы, рассматриваемые источником
 - б) Какой хронологический период охватывает и как соотносится с другими периодами отечественной и мировой истории
 - в) актуальность
 - г) степень достоверности сведений в сравнении и сопоставлении с другими источниками
 - д) новизна, что нового Вы узнали от знакомства с источником. актуальность
 - е) Цели и задачи, которых автор (коллектив авторов) хотел достичь в произведении, и насколько это ему удалось.
 - ж) Особенности, отличия данного произведения в сравнении с другими источниками по данной теме. В сравнении с учебными пособиями
 - з) Особенности языка изложения. Доступность изложения в целом

3. Личная оценка источника.....14
 - а) Что больше всего Вам понравилось.
 - б) Что не понравилось и почему. Попытайтесь сравнить с другими источниками.

4. Общий вывод и заключение.....14
 - а) Ценность данного источника для изучения отечественной истории.
 - б) Востребованность обществом
 - в) Попытайтесь сформулировать Ваши рекомендации будущему читателю
 - г) Общая оценка, резюме

1. Внешняя критика источника:

А) Данное издание является научно-популярным. Содержание, направленное на раскрытие исторических фактов истории российского государства 18 века в доступном изложении, подтверждает его научно-популярную специфику. Хотя, сам автор, поместив свое произведение в журнале «Звезда» в 2003 году дает ему подзаголовок – *историческое эссе*.

Б) Издание вышло в 2004 году в Санкт-Петербурге. Автором книги является Е.В.Анисимов.

Автор доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН, лауреат премии митрополита Макария и Анциферовской премии. Его научные интересы: история России XVII-XVIII вв. Ведет курсы: Политический сыск и русское общество XVIII-первой половины XIX в.; [Историография истории России. Часть вторая \(XVIII-начало XX в.\)](#); Дискуссионные проблемы истории России. Ч. II (XVIII-начало XX в.); [Россия и Запад: проблемы модернизации в XVII - начале XIX вв. Общие тенденции и национальные особенности](#).

В настоящее время завершает работу над монографией "История правящей элиты петровской эпохи". С 1996 года преподает в Европейском университете в Санкт-Петербурге. В настоящее время работает над монографиями "История правящей элиты петровской эпохи", "Юный град: Петербург при Петре Великом". С 1995 профессор кафедры истории России Санкт-Петербургского Государственного Университета Экономики и Финансов. С 1970 сотрудник ЛОИИ АН (Санкт-Петербургский институт истории РАН). В 1985 году защитил докторскую диссертацию "Податная реформа Петра I: введение подушной подати в России, 1718-1728 гг." В 1975 году защитил кандидатскую диссертацию "Внутренняя политика Верховного Тайного Совета, 1726-1730". В 1970 году окончил исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Родился в 1947 году. С 1989 по 2002 гг. преподавал как приглашенный профессор в Джордж-Таунском университете (Вашингтон),

Университете Лос-Анжелеса, Чикагском университете, Университете Хопкинса (Балтимор), Гарвардском университете, Беркли университете, Стенфордском университете, Университете Северной Каролины, Университете Вирджинии; Лондонском университете, Кэмбриджском университете, Эдинбургском университете; Миланском университете; Гумбольд университете (Берлин).

Получатель грантов Института "Открытое Общество" (1998-2003 гг), Кеннановского института, Вашингтон (1989-1990), Russian Research Center (Гарвард, 1993-1994), Slavic Research Center (Хоккайдо Университет, Япония, 1996-1997). Получатель премии им. Митрополита Макария (РПЦ, Московская Мэрия, 2002 г.), Анциферовской премии (СПб., 2001 г.), Серебряной медали им. Кн. Дашковой (Ин-т им. Кн. Дашковой, Москва, 2002 г.), Литературной премии на книжном фестивале "Невский форум" 2003 г. за книгу "Анна Иоанновна" (СПб., 2002).

Автор более 250 печатных работ, в том числе монографий:

"Русская пытка". СПб., 2004;

"Царь и город". СПб., 2004;

"Юный град: Петербург при Петре Великом" (СПб, 2003);

"Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII в." (М., 1999);

"Государственные реформы Петра Великого" (СПб., 1997);

автор раздела в коллективной монографии "Власть и реформы: От самодержавной к советской России." СПб., 1996.

"Россия без Петра" (СПб., 1994);

"Безвременье и временщики" (Л., 1991);

участник подготовки сборника статей "История России XVIII века." СПб., 1990.

"Время петровских реформ" (Л., 1989);

"Россия в середине XVIII века. Борьба за наследие Петра" (М., 1986);

"Податная реформа Петра I" (Л., 1982);

Автор учебников:

История России. 1682-1861. М., 1991 (в соавторстве).

Россия в XVIII-первой половине XIX в.М., 1994 (в соавторстве).

Автор и ведущий программы по истории "Дворцовые тайны" (50 передач, 2000-2003 гг.) и "Кабинет истории" (с 2005 г.) на телеканале "Культура".

Публикации в Интернет.

Данную монографию предваряют публикации в 2003 году: Анисимов Е.В. Город и Царь : Историческое эссе / Анисимов Е.В. // Звезда. - 2003. - N 1. - С. 177-187; N 2. - С. 178-189; N 3. - С. 164-174; N 4. - С.156-167; N 5. - С. 135-151.

В) Можно предположить, что причины появления связаны, во-первых с тем, что 18 век и проблемы петровской эпохи являются «коньком» автора – излюбленной темой его исследований; во-вторых, в 2003 году Петербургу исполнилось 300 лет, поэтому логично предположить, что данное издание явилось ожидаемым, его появление можно объяснить как реакцию на событие для целого города. Тем более, из пункта (б) уже известно, что монография уже печаталась в 2003 году – в год юбилея Санкт-Петербурга – в периодическом издании, журнале «Звезда».

2. Внутренняя критика источника:

А) Основные разделы книги: «Рождение Петербурга», «Первые года Петербурга», «Как строили Петербург», «Каким был Петровский Петербург», «Город» на Заячьем острове», «Старый Петербург», «Адмиралтейский остров – «Твердая земля», «Васильевской остров», «Веселые пригороды», «Жизнь в Петербурге». Перед нами встает картина рождения нового города, сильного и энергичного как его благоустроитель. Основное внимание, несомненно, уделяется жизни служилого народа, простолюдинов и дворян, переживавших эпоху перемен и порой сильного гнета, к которому был вынужден прибегнуть Петр I, ради будущей жизни России. Автор построил книгу таким образом, что реальные жители строящегося и развивающегося города, сопровождают «путь читателя».

Б) Повествование в книге охватывает период от самого конца 17 века до первой четверти включительно 18 века, хотя есть небольшие отступления по ленте времени, как в ту, так и иную сторону.

Это время для России, с приходом на престол Петра I, - время больших перемен и начало бурного её развития. Можно сказать даже так, что Петр I пробудил палкой, боем барабанов, залпами орудий полусонную Россию, для того чтобы «прорубить окно в Европу» и утвердить новые границы, могущество страны.

Это была своеобразная «монархия перестройка» страны. Хрустом костей простых людей и их кровью, отрезанием бород, переодеванием и насильственным перемещением бояр; даже вторжением в дела церкви – можно отметить это время.

Новый уклад жизни и месторасположение столицы многим не нравилось. Но город нужен был именно здесь. Он, вместе с будущим Кронштадтом, прочно держал новые границы России от вторжения. И в этом его военная сила тех времен, да и сегодняшних тоже.

События мировой истории в это время характеризуются мощным усилением Швеции не только на Балтике, но и в Восточной части Западной Европы. Таким образом, Россия была, кроме Архангельска, практически, заблокирована от других стран Западной Европы.

Поэтому одной из задач книги было показать в очередной раз необходимость выхода к морю, к Европе. Корабли Европейских стран уже давно бороздили океаны планеты, а у России еще и флота. Петр I прекрасно понимал отставание России и поэтому предпринял то, что мы теперь и не замечаем, «ногою твердой» стоим у моря.

В) На сегодняшний день события не утратили своей ценности по следующим критериям:

- Исторические примеры правления государством, совершение дипломатическим успехов и ошибок всегда служили обоснованием

событий, происходящих в современной мировой и отечественной истории. Именно на зигзаги истории обращают внимание исследователи, аналитики, руководители, государственные и политические деятели в своей системе управления, предприятия тех или иных шагов. Именно исторические события помогают предопределить, предугадать, сопоставить, проанализировать и предотвратить повторение ошибок в ходе современной политической жизни страны. История дает возможность выстроить верную политическую стратегию и тактику в дипломатических отношениях с политиками интересующих нас стран.

- С позиции нового поколения, для которого, по моему мнению, и написана в большей степени данная научно-популярная монография, издание актуально как интересное напоминание об истории своего города. Молодое поколение должно чтить свою родину, как это не банально звучит, а для этого необходимо временами задумываться, как же за нее боролись с самого начала истории, в данном случае, истории города Петербурга.

Г) на мой взгляд, данные, приведенные Е.В. в книге «Царь и город» вполне достоверны, в них также подчеркиваются факты, которые известны всем.

Д) Новизна написания книги для широкого круга читателей бесспорна. Книга, написанная интересным, увлекательным литературным языком, тем не менее очень четко выдерживает хронологический исторический подход. Главная новизна, на мой взгляд, и заключается в этом правильно выдержанном балансе между литературным и историческим жанром. Книга напоминает отлично выдержанную лекцию, которую ведут два мастера, - литератор и историк, объединенную точным планом ее ведения.

Поэтому немудрено, что книга дает много нового для познания. Таких тонкостей развития города и жизни жителей, населявших его, начиная с царя и кончая «самым последним» простолюдином, можно, пожалуй, встретить

только, копаясь в архивах. Но архивы архивами, а тут, еще раз подчеркну, - отличают симбиоз истории, литературного описания и вкраплений архивных записей.

Грамотное и уместное, по ходу чтения книги, «чистых» архивных вкраплений, как язычки пламени свечи, хорошо «подсвечивают», оживляют описание сюжетов.

Для меня, коренной петербурженки, открылось много тонкостей из жизни города, которые так и не узнала бы никогда, не будь этой книги.

Если говорить конкретно «что нового» узнала, то можно отметить, для примера, несколько моментов:

- Из жизни знати. Никогда не предполагала, что земли в дельте реки Невы были разделены между шведской знатью самого высокого ранга;
- Из жизни среднего класса. Интересное впечатление произвело описание прислугой-англичанкой «рыбных возможностей» нашей Невы и кулинарных способностей в этом вопросе наших предков. «Иностранец отмечал: «Рыбой полны все воды. Она разных сортов и отличного вкуса. Особенно следует назвать один вид речных рыб, который они (русские. — *Е. А.*) называют хариусом». Встречаются упоминания и о «рыбных садках», что является верным свидетельством присутствия в рационе петербуржцев свежей рыбы. Английская гувернантка Э. Джастис, жившая в Петербурге в середине 1730-х годов, не могла скрыть восторга, описывая рыбные блюда, которыми лакомились петербуржцы: «У русских в большом изобилии рыба.... Самой ценной мне показалась рыба, которую русские называют стерлядью... Эта рыба чрезвычайно сочна, и вода, в которой она варится, становится желтой, как золото. Стерлядь едят с уксусом, перцем и солью. У русских чрезвычайно хороши судаки и икра, которую добывают из осетра. Большую часть икры они кладут под груз и отправляют в Англию. Но такая не идет в сравнение с местной. Икру едят на хлебе с перцем и солью, и вкус у нее как у превосходной устрицы.... Я обедала с русскими в Великий пост и видела, как они с аппетитом ели сырую спинку лосося. Сняв кожу, они режут спинку на

большие куски, затем намешивают в тарелке масло, уксус, соль, перец и поливают этим лосося. У них есть маленькая рыбка... ее жарят и подают на стол в одной и той же посуде. Все дело в том, чтобы есть эту рыбку горячей и хрустящей». Совершенно ясно, что речь идет о знаменитой петербургской корюшке»³.

- Абсолютной неизвестностью для меня было отсутствие закрепленности на правах собственности участков земли в новой столице и возможность «выгона» с земельного участка с потерей дома и хозяйства, (даже именитых людей), правда, с денежной компенсацией.
- Из жизни низов. Очень ярко описана жизнь семьи с «постояльцами-солдатами» в хате. «Как вспоминает непривычный к такому жилью немецкий путешественник, войти в дом простолюдина было нелегко—для этого маневра нужна особая поза, ибо «высота порога, по меньшей мере, два фута (60 сантиметров. — Е. А.), а дверь бывает редко выше трех футов, и приходится, при необходимости, высоко поднимать ногу и продвигаться с сильно наклоненной головой, отчего получается не только странная фигура, но иные даже летят кувырком». С трудом, проникнув внутрь, гость задыхался от печного дыма и смрада нечистого жилья. Он с ужасом смотрел на щелястые стены с полчищами клопов: они с нетерпением ждали, когда гость уляжется. Да и лечь-то ему было негде: и лавка вдоль стены, и огромная, разогретая к вечеру печь, и зыбкие подвешенные к балкам полати уже были заняты многочисленной семьей хозяина и постояльцами, которых насильно подселяли — постоянная повинность! Тут же рядом с людьми жила скотина, а также куры, кошки и собаки, подчас весьма недружные. Думаю, что, разглядывая рисунки художника екатерининских времен Ж. Б. Лепренса, запечатлевшего сцены крестьянского быта (в особенности «Внутренность русской избы ночью»), мы не погрешим против истины, если скажем, что так было и в петровский период: полати полны народа, дети спят на куче тряпья на полу, полуголая

³ Анисимов Е.В. Царь и город, С.287

хозяйка слезает с лавки... «Храп при этом, — продолжает мемуарист, избалованный своей уединенной немецкой спальней с пуховиками,— стоит такой, что можно думать, что находишься в шлифовальной мельнице». Нужно иметь в виду, что многие тысячи военных годами стояли в домах городских обывателей. Постоянная повинность была одной из самых тяжелых в Петербурге, и от нее освобождались только избранные. Постои были сущим наказанием для петербуржцев. В каждом доме селили по 15—20, а кое-где и по 25 солдат, которые, судя по жалобам жителей, причиняли им большое беспокойство. Речь не идет об убийствах, насилии, воровстве — такие случаи были редки, и преступников сурово наказывали. Речь идет о тяготах общежития с солдатами, делавшими для хозяев невыносимой жизнь в собственном доме. Жалобы жителей на солдат, которые стоят (точнее, по терминологии тех времен, «лежат на квартирах»), были такого рода: «По избе ребятам ходить не велют и бранятся непрестанно»; «...чреватую жену велел бить толчками»; «лошадь в огороды пускают, из избы выбил и не велит в избу ходить, також и погреб запер своим ключом, дрова берет без спросу»; «кур из избы бьют, ежели в избу войдут, и ногами пинают»; «козу за рога на кол повесили и кнутом били»; «ограду и городьбу жгут и ломают» и т. п. Жалоб на то, что в избе на ночь укладывается спать два-три десятка человек, не встречается - это было делом обычным по тем временам»⁴.

- Из современной жизни: а) сильное, и, наверное, неприятное впечатление произвело, - послание в бутылке из-под лимонада, оставленное альпинистами, в Ангеле на шпигеле Петропавловской крепости. Хотя может быть и честное: «Мы... работали по реставрации шпигеля Петропавловской крепости. Работа сделано плохо, так как начальство не заботилось о нас. Платили мало. Сроки были сжатые, к 23 июня в честь 250-летия Ленинграда. Остается пять дней до сдачи объекта, а конца работы и не видать. Спешим уехать на Кавказ. Нас ждут великие дела в горах, мы все альпинисты. Привет следующим

⁴ там же, С.279

восходителям»⁵; б) Особенно понравилось «тонкое» замечание, самое новое, новейшее замечание: Ангел «реет над нами уже второе столетие. Он видел на грешной земле Петербурга дела пострашнее, чем те, что совершались при его предшественнике..., и нашествие невежд»⁶. В этой фразе также кроется актуальность данной книги.

Е) Основной целью данного издания является подробное раскрытие событий, происходивших в эпоху Преобразований, и предоставление самых подробных и интересных для читателя фактов возведения Града Петра.

Можно предположить, что задачами данного исследования-повествования явились:

- выразить в простом и ясном изложении все тонкости того времени, которое отличало тяжелый труд и принуждение человеком, будь то дворянин или простолюдин, своего несогласия с переменами;
- представить систему управления в период закладки городка на Неве
- осветить основные лица эпохи Петра I, подчеркнуть их заслуги и наоборот, поражения, несчастье и боль.

Ж) Книга Анисимова Е.В. где-то напоминает по своему стилю изложения или, если говорить о сравнении с достойными изданиями, посвященными той же эпохе, произведения Ишимовой.

Александра Осиповна (в некоторых источниках – Иосифовна) Ишимова – известная русская писательница XIX века, педагог и переводчик. На книгах А.О.Ишимовой воспитывалось не одно поколение, а многие из ее трудов выдержали несколько изданий. Издаются они и в наше время. Есть репринтные издания.

А.Ишимова изучила все, известные к тому времени, источники и, прежде всего, «Историю государства Российского» Н. Карамзина.

⁵ там же, С.134

⁶ там же, С.133

Написав первые 25 рассказов, Ишимова показала свой труд Петру Александровичу Плетневу, который преподавал историю и литературу русскому наследнику и великим княжнам. Рассказы понравились Плетневу, он даже стал их использовать во время уроков во дворце. Ишимовой было выдано денежное пособие, чтобы она могла продолжать свой труд. Ишимова писала свою «Историю России в рассказах для детей» в течение нескольких лет с 1837 по 1841 год. Первое издание вышло в 6-ти частях. Книга была напечатана изданием Российской Академии в количестве 1200 экземпляров «на счет академии в пользу сочинительницы». Позднее на тех же условиях были напечатаны остальные части «Истории...». П.А.Плетнев так отзывался о книге: «В ее слоге есть истинная простота, жизнь и чувство того, чем увлекается детский игривый ум». Книга быстро разошлась. Приобрел книгу и А.С. Пушкин. О прекрасном слоге, которым написана «История», с восторгом отзывались В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, Н.Г.Чернышевский. Белинский посвятил разбору «Истории» целую статью, в которой подробно останавливается на всех многочисленных достоинствах и некоторых недостатках книги. Он радовался, что неутомимая писательница «... довершила свой прекрасный подвиг..., закончила рассказы, соединяющие в себе всю занимательность анекдота с достоверностью и важностью истории». Хотя Белинский считал, что для детей историю России вообще изложить невозможно, тем не менее, отмечая необыкновенный успех книги, пишет: «...рассказ г-жи Ишимовой до того картинен, жив, увлекателен, язык так прекрасен, что чтение ее «Истории» есть истинное наслаждение – не для детей, которым чтение истории какой бы то ни было совершенно бесполезно, потому что для них в ней нет ничего интересного и доступного, – а для молодых, взрослых и даже старых людей», в художественной форме повествует писательница об истории России, о зарождении русского государства, об укреплении его могущества. В книге находят отражение все

важнейшие события русской истории с древних времен до начала царствования Николая I.

Часть 1 начинается историей древней Руси. Автор рассказывает о происхождении славян до христианского летоисчисления, о начале русского государства, о первых его правителях (Ольге, князе Свято-славе I, о Владимире, Ярославе и др.). Отдельные главы посвящены Крещению Руси, «Слову о полку Игореве», Александру Невскому, Куликовской битве, царствованию Ивана Грозного, Бориса Годунова и многим другим именам и событиям русской истории до 1609 года. Часть 2 начинается описанием правления князя М.В. Скопина-Шуйского, появления в нашей истории представителей дома Романовых, охватывает Петровскую и Елизаветинскую эпоху вплоть до начала царствования Екатерины II.

Часть 3 начинается с царствования Екатерины II и заканчивается царствованием Александра I.

В основе данного произведения, как уже отмечалось, лежит труд Н.М.Карамзина «История государства российского», поэтому все трактовки исторических событий в основном соответствуют взглядам Карамзина и самой Ишимовой, которая исходила из религиозно-монархических позиций официальной историографии той поры. Но все исторические события трансформированы для восприятия их детьми. Также как и у Ишимовой, Анисимов писал, создавая определенный эмоциональный фон, пусть не так явно выраженный, но заставляющий задуматься современного читателя. Оба автора передают не только исторические события, но целые главы посвящаются эмоциональному раскрытию образов отдельных персонажей и описанию обычаев и нравов той или иной эпохи. «История» г-жи Ишимовой – важное приобретение для русской литературы: так богато ее сочинение другими достоинствами, между которыми первое место занимает превосходный рассказ и прекрасный язык, обличающие руку твердую,

опытность литературную, основательное изучение предмета, неутомимое трудолюбие». Это же утверждение можно отнести и к оценке произведения В.Е. Анисимова.

3) Произведение Е.В.Анисимова является диалогом писателя не только с читателем, но и со всей современной и предшествующей русской культурой, историей, начиная с Петровских времен. Книга «Царь и город: Петровский Петербург» написаны легким для чтения языком. Для человека весьма хорошо знающего историю российского государства, тем интереснее читать данный источник, представляющий ясное логичное изложение событий эпохи правления, властного руководства и жестокого подчинения. Так как издание является все же популярным и близким к жанру повествования, то стилю описания событий присуще эмоциональное выражение. Это делает доступным понимание и восприятие тех событий, которые так искусственно представляет Е.В.Анисимов.

Также данная монография чем-то похожа на произведения А.Труайя, который писал в большей степени как литератор, рассказчик образных историй. Такие же приемы можно найти и у Анисимова, как маленькие остановки-зарисовки: «Свежий ветер надувает парус, суденышко рассекает волны, хлопает флаг на корме... Дочери-царевны и гости спрятались в маленькой теплой каюте, а великий моряк правит яхтой. Екатерина же, как всегда, рядом – боевая подруга! Так и, кажется, что яхта идет на взморье, в Петергоф»⁷.

Если привести в качестве сравнения учебник по истории, например: История России: учеб. для вузов/ А.А.Чернобаев, И.Е.Горелов, М.Н.Зуев и др.; Под ред. М.Н.Зуева, А.А.Чернобаева. – М.: Высш. шк., 2001. – 479 с., то данный исторический период – событие – основание Петербурга, вообще, обойден. В учебнике уделяется внимание развитию системы государственного управления.

⁷ там же, С.240

3. Личная оценка источника:

а) Понравилось описание личностей, принадлежавших той эпохе. Также как и у Труайя обращается внимание на особенности проявления характера Петра I в отношении его союзников и недругов, а также на душевные переживания женщин, например, постоянно сопутствующей рубрике – «Первые петербуржцы» говорится о Царице Прасковье Федоровне. В двадцать лет ее — настоящую русскую красавицу из знатного рода Салтыковых - статную, с длинной русой косой и здоровым румянцем во всю щеку, выдали замуж за старшего брата Петра I, царя Ивана Алексеевича — человека убогого и слабоумного. Произошло это в 1684 году. Когда Иван в 1696 году умер, Прасковья осталась с тремя дочерьми: Екатериной, Анной и Прасковьей. Они жили в загородном дворце Измайлово у тихих прудов, среди цветущих вишневых садов, Между тем вокруг кипела жизнь — Петр строил новую Россию. В 1708 году перемены добрались и до тихого убежища Прасковьи. Петр приказал вдовствующей царице с дочерьми перебираться в Петербург, где поселил в холодном неуютном доме на Песках. Прасковья покорила воле царя без слов. Внешне недалекая и простоватая, царица была умна и осторожно сторонилась интриг и заговоров. Поэтому Петр дружески относился к Прасковье, считал ее членом своей семьи.

б) не понравилось то, что приходится прощаться с хорошо написанной книгой.

4. Общий вывод и заключение:

а) если быть уверенным в том, что данные события на сто процентов достоверны, то данная книга вполне может представлять ценность как исторический источник. Но все же, по моему мнению, данный труд Анисимова больше подходит для любительского чтения. Его также можно использовать на лекциях по изучению истории российского государства в качестве любопытной и интересной иллюстрации. Как правило, студенты запоминают именно неординарные факты. Книга является прекрасным

дополнением к знаниям об истории 18 века. Позволяет с большей ясностью составить историческую картину петровского времени и узнать о градостроительстве.

б) данная книга не только будет пользоваться спросом на книжном рынке, но уже является приоритетной среди молодежи. Различные форумы в Интернете подтверждают это. Молодые люди обмениваются мнениями о книге Е.В.Анисимова, считая его интересным автором и восхищаясь его работами, в частности, «Царь и город: Петровский Петербург».

в) Рекомендации будущему читателю:

- Отнеситесь к книге не как к научному источнику, но и как к популярному изданию;
- Постарайтесь прочесть книгу до конца, чтобы по-настоящему оценить всю мощь, вложенную в становление нашего города – Петербурга;
- Дополнить свои знания по истории российского государства вы сможете, прочитав эту книгу, в которой достаточно подробно раскрывается история выхода к Балтийскому морю, возведение столицы и научных центров, которые до сих пор являются гордостью России;
- Если вы хотите узнать об истории загородных дворцов, например, о Екатерингофе или Анненгофе, и о том, какие места были излюбленными царя Петра Великого, то именно в данном источнике вы найдете ответы на все вопросы.

г) Страницы книги Е.В.Анисимова «Царь и город» раскрывают период от самого конца 17 века до первой четверти включительно 18 века, хотя есть небольшие отступления. Основной интерес в данном издании вызывает описание быта и деятельности государя, государственных и политических деятелей, русского служилого народа 18 века в период рождения и развития города на Неве. По содержанию книга известного писателя, публициста, телеведущего цикла передач «Дворцовые тайны» отличается доступностью

изложения, ясностью описания, выстроенной хронологической последовательностью событий. Книга рассчитана на студентов университетов, преподавателей, любителей произведений исторического жанра. Данное издание подогревает интерес к историческим событиям 18 столетия – эпохе Великих Преобразований.

Рецензия на статью Э.Вагеманса «Визит Петра Великого» (П.С.Гуров, Д.В.Муромцев)

Большие достижения во многих областях общественной и государственной жизни, превращение России из расположенной на задворках Европы страны в великую мировую державу, ставшее своего рода феноменом истории, объясняют устойчивый повышенный интерес к эпохе Петра в мировой исторической науке. Почти все крупнейшие ученые - историки, специалисты по истории России за рубежом, начиная с восемнадцатого столетия и до наших дней так или иначе откликнулись на события петровского времени.

Зарубежной литературе о России эпохи Петра Великого, несмотря на различия в подходе ученых к оценке событий того времени, присущи некоторые общие черты. Отдавая должное правителю, тем успехам, которые были достигнуты страной, иностранные авторы, как правило, с некоторой недооценкой или с открытым пренебрежением судили о допетровской эпохе в истории России. Большое распространение получили взгляды, согласно которым Россия совершила скачок от отсталости, дикости к более передовым формам общественной жизни с помощью «Запада» - идей, заимствованных оттуда, и многочисленных специалистов, ставших помощниками Петра Первого в проведении преобразований.

В этом контексте особняком стоит статья Э Вагеманса (Бельгия) «Визит Петра Великого». Данная статья представляет собой интерес прежде всего тем, что в ней рассматриваются события малоизвестные. Сам автор отмечает, что историки практически обходят молчанием эпизод пребывания Петра в Южных Нидерландах (кстати, автор выступает здесь как патриот и употребляет нынешнее название – Бельгия, – во времена Петра не применявшееся в политическом смысле).

Из мест пребывания Петра, перечисленных Ваггемансом, историки уделяли внимание лишь Спа. Ведь во втором большом заграничном путешествии Петра, в отличие от Великого посольства, именно дипломатия занимала главное место в его деятельности. Даже на курорте в Спа, куда Петр после Парижа отправился пить минеральные воды, основное внимание он уделяет дипломатии и руководит отсюда интенсивной работой своих послов, которые тайно уже встречались с представителями Карла XII. Собственно, парижские переговоры тоже проводились для этого, и только из-за проанглийской ориентации регента они не стали ключом к миру и путем к осуществлению внешнеполитической комбинации общеевропейского масштаба. Кроме того, русские давали понять Георгу I, что его враждебное отношение к России не может остаться безнаказанным. Поэтому, будучи в Париже, Петр наносит визит матери претендента, а в Спа принимает вождя якобитов — герцога Ормундского. Однако попытки изобразить Петра сторонником Стюартов необоснованны. Ему, в сущности, было все равно, какая династия правила бы в Англии, лишь бы удалось заключить мир со Швецией. В конце концов обошлись вообще без посредничества.

А между тем автор довольно подробно описывает и другие места посещения царя — Антверпен, Брюссель, Гент, Брюгге, Остенде. При этом он отмечает даже самые незначительные эпизоды. В частности, он перечисляет основные вознаграждения, пожалованные Петром.

Вагеманс отмечает следующие итоги кратковременного пребывания Петра в Южных Нидерландах:

1. прежде всего, это сравнение Соединённых Провинций (Северных Нидерландов) с Южными. Юг был разменной картой во внешней политике западноевропейских государств, пережил не одну разорительную войну, а главное, как указывает автор, «страдал от закрытия реки Схелде», тогда как «Север наслаждался процветанием».

Это подтвердило правоту Петра в его намерении превращения России в сильную морскую державу⁸.

2. была сделана попытка прорыва экономических санкций со стороны Голландии – предложение Петра австрийскому императору Карлу VI создать Остендскую компанию. Правда, эта компания прекратила своё существование под давлением Англии и Голландии.

«Непосредственных дипломатических результатов путешествие дало мало, - пишет Вагеманс. – но геополитическая ситуация после второй поездки Петра на Запад изменилась: Россия заявила там о своём присутствии и с ней уже нельзя было не считаться в международной политике и дипломатии»⁹.

Новое международное положение России проявлялось на каждом шагу. Оно сказывалось в том напряженном внимании, с которым повсюду в Европе следили за всем, что происходило в стране, но особенно за ее внешнеполитическими действиями. Успешное окончание серии военных и дипломатических мероприятий России еще больше укрепляет ее влияние и авторитет. Теперь внешние дела уже не доставляют русской дипломатии таких напряженных, часто драматических, забот, как раньше. Внешние сношения России проходят процесс неуклонной стабилизации ее влияния и авторитета, поддерживаемых нормальной активностью зарубежных русских представителей, действовавших как никогда спокойно и уверенно. Решается задача упрочения достигнутого, исправляется упущенное, предотвращается нежелательное.

Из других моментов этого путешествия Вагеманс отмечает, что «В 1717 г. в отличие от его первой поездки, царя больше заботило не то, как превратить Россию в морскую державу, а то, как придать великолепие новой столице». В частности, косвенными свидетельствами этого автор отмечает, что Пётр в Антверпене посетил не только биржу, но и галереи, а также то,

⁸ Вагеманс Э. Визит Петра Великого //Родина, 2001, № 3

⁹ Вагеманс Э.//Визит Петра Великого //Родина, 2001, № 3

что скупкой картин занимались купцы Осип Соловьёв и Юрий Кологривов. При этом Вагеманс в подробностях описывает то, что первый из них даже был уличён в мошенничестве и только благодаря переменчивости настроения царя избежал казни.

Вообще Вагеманс старается меньше говорить о политическом в визите Петра (в частности, он отмечает, что царь «поддерживал дружественные и родственные отношения с австрийским императором», которому тогда были подвластны и Южные Нидерланды, и тут же комментирует: «Но это всё политика»). Зато в подробностях описаны пушечные залпы в честь Петра, посещение им аббатства св. Михаила, посещение главной церкви Антверпена – собора Богоматери. При этом указана даже ошибка в определении высоты собора – его действительная высота 123 м., а по русским источникам 174! Из пребывания в Брюсселе наиболее значительным моментом автор считает то, что царь проживал в домике Карла V, а также цитирует отрывок из мемуаров графа де Мерода о его встрече с Петром. О Генте Вагеманс упоминает только одно: приготовления к торжественной встрече Петра оказываются напрасными.

Вагеманс считает эти факты труднообъяснимыми, но они не являются экстраординарными. Описание второй западной поездки Петра приводит Н.Н.Молчанов, но уже на примере Франции: «Вместо того чтобы, как подобает «воспитанному» гостю, восхищаться тем, что предлагают с гордостью хозяева, Петр ведет себя совершенно иначе. Все началось с того, что, осмотрев подготовленную для него роскошную резиденцию в Лувре, царь отвергает ее. Ему предлагают помещение скромнее, но и это его не устраивает, и он приказывает установить в маленькой комнате свою походную кровать. А французы приготовили для него самую дорогую вещь в мире, как они утверждали, кровать, заказанную Людовиком XIV для своей возлюбленной мадам Ментенон... Полное равнодушие проявил Петр и к показанной ему королевской коллекции драгоценностей, небрежно заметив при этом, что для денег можно найти лучшее применение... Петр все же

сумел заключить договор, хотя и не такой, какой ему хотелось. Сумел он и найти в Париже приятные развлечения, правда, не такого рода, какие полагались коронованным особам, по мнению изысканных французских хозяев, принимавших царя. Он с удовольствием, например, посетил Дом инвалидов, где жили отставные солдаты. Петр попробовал их еду, выпил с ними, хлопал их по плечу и называл «товарищами». В основном царь отдает предпочтение науке и технике. Он быстро прошел по картинной галерее Лувра, где интерес вызвали главным образом картины на морские сюжеты. Среди живописцев некоторое впечатление на него произвел Рубенс. Из всех видов искусства Петра больше всего интересует архитектура, планировка парков, устройство фонтанов — ведь уже полным ходом шло строительство Петербурга»¹⁰. Эту мысль проводит и Вагеманс.

Сообщает Вагеманс и о том факте, что в Бельгии к личности Петра проявляют определённый интерес, потому что он «был первым знаменитым россиянином, посетившим Бельгию; трудно найти другого коронованного гостя, который проявлял бы такой разносторонний интерес ко всему, такое широкое знание техники и науки, и который к тому же имел на своём счету столько позитивных свершений». Среди фактов, упоминаемых Вагемансом, перечислены все памятные места и свидетельства о визите Петра, а также бельгийская опера, посвящённая Петру.

Таким образом, статья Вагеманса интересна не только потому, что она представляет собой свидетельство о малоизвестных фактах, но и потому, что автор изображает повседневную жизнь, а не только и не столько дипломатическую деятельность Петра.

¹⁰ Молчанов Н. Н. Пётр I. Политический портрет. М.: 2003.